
Мусаев и другие против России
[Moussaïev and Others v. Russia] (№ 57941/00, 58699/00 и 60403/00)
Постановление от 26 июля 2007 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела В феврале 2000 года российские спецслужбы предприняли операцию в с. Новые Алды, в пригородах Грозного (Чечня). Множество домов было сожжено, и, как утверждают заявители, не менее 60 мирных жителей убито. Первый заявитель свидетельствует об убийстве девяти человек, среди которых не менее семи членов его семьи. Ему самому угрожали, и под страхом применения оружия вынудили лечь в снег. Вскоре после этих событий и за месяц до того, как прокуратура начала расследование происшествия, первый заявитель и другие родственники потерпевших создали координационную группу. Несмотря на их усилия и множество доказательств, указывающих на причастность к событиям сотрудников специальных милицейских подразделений, расследование не принесло результатов. Подразделения, участвовавшие в операции, не были установлены, и обвинения никому не предъявлялись. Расследование несколько раз приостанавливалось и возобновлялось.

После того как жалоба была коммуницирована государству-ответчику, Европейский Суд истребовал копии материалов уголовного дела. Государство-ответчик возражало, ссылаясь на то, что доступ к документам не может быть предоставлен, поскольку они содержат военную тайну и персональные данные свидетелей, и что с делом можно ознакомиться на месте. Европейский Суд повторил свое требование после признания жалобы приемлемой. В апреле 2006 года государство-ответчик предоставило копии материалов дела, однако без протоколов допроса свидетелей. Расследование на уровне страны продолжается на дату вынесения постановления Европейским Судом.

Вопросы права *По поводу соблюдения требований статьи 2 Конвенции.*

(а) *Материально-правовой аспект.* Европейский Суд вправе сделать выводы из необоснованного отказа государства-ответчика предоставить копии всех материалов дела. Вопрос о том, являются ли содержащиеся в деле доказательства относимыми, не может решаться государством-ответчиком в одностороннем порядке. Данные, имеющиеся в распоряжении Европейского Суда, свидетельствуют о том, что родственники заявителей были убиты служащими спецподразделений, следовательно, ответственность за их гибель может быть возложена на государство-ответчика. Государство-ответчик не представило каких-либо объяснений по поводу обстоятельств их гибели, а также обоснования необходимости применения летальной силы своими представителями. Таким образом, несущественно, были ли убийства совершены «с ведома» или «по приказу» федеральных властей.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте (принято единогласно).

(б) *Процессуальный аспект.* Расследование было начато лишь через месяц после событий. Поскольку дело касалось убийств десятков мирных жителей, это само по себе являлось неприемлемой задержкой. В дальнейшем

также было допущено множество серьезных задержек и упущений без приемлемого объяснения. Между тем задача следственных органов не являлась невыполнимой. Убийства были совершены в дневное время, и многие свидетели видели преступников. Характер ранений и обстоятельства гибели были установлены с достаточной определенностью; найденные пули и гильзы позволяли идентифицировать оружие, из которого производились выстрелы. Информация о предполагаемой причастности определенных подразделений могла быть получена в течение месяца после инцидента. Несмотря на изложенное и на возмущение международной общественности, вызванное хладнокровным убийством более чем 50 мирных жителей, расследование не привело к каким-либо выводам по истечении почти шести лет. Поразительная неэффективность следственных органов может быть квалифицирована как одобрение происшедшего.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. Жалобу со ссылкой на данную статью подал только первый заявитель. Европейский Суд отмечает, что родственники лиц, убитых властями в нарушение статьи 2 Конвенции, обычно не вправе ссылаться на статью 3 Конвенции. Однако ситуация, в которой оказался первый заявитель, выходит за рамки подобной практики. Он был свидетелем внесудебной казни нескольких своих родственников и соседей, существовала угроза его собственной жизни, и его заставили лечь на землю под страхом применения оружия. Пережитый им шок, усугубившийся неадекватной и неэффективной реакцией властей на эти события, причинили ему страдания, достигшие уровня бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в отношении первого заявителя (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции. Государство-ответчик пренебрегло обязательством предоставить эффективное средство правовой защиты, поскольку недостатки расследования уголовного дела обусловили неэффективность других возможных средств правовой защиты, включая гражданско-правовые.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 34 Конвенции и подпункта «а» пункта 1 статьи 38 Конвенции. Заявители утверждают, что государство-ответчик не соблюдало обязательства, вытекающие из этих положений, учитывая отказ предоставить документы, содержащиеся в уголовном деле, когда жалоба была коммуницирована государству-ответчику, и общее отношение к требованию Европейского Суда. Европейский Суд отмечает, что подпункт «а» пункта 1 статьи 38 Конвенции применим к делам в случае признания жалобы приемлемой. Нельзя сделать вывод, что отказ в предоставлении информации, истребованной до признания жалобы приемлемой, не позволил установить обстоятельства дела или иным образом препятствовал рассмотрению последнего надлежащим образом. Хотя государство-ответчик не представило копии всех материалов уголовного дела даже после того, как жалоба была признана приемлемой, выводы, сделанные Европейским Судом в связи с отсутствием документов, делают необязательным какие-либо обособленные выводы с точки зрения подпункта «а» пункта 1 статьи 38 Конвенции. Что касается статьи 34 Конвенции, данные о том, что власти препятствовали обращению заявителей в Европейский Суд, отсутствуют.

Постановление Обособленное рассмотрение жалобы с точки зрения подпункта «а» пункта 1 статьи 38 Конвенции не требуется (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить третьему заявителю 8 000 евро в счет компенсации причиненного ему материального ущерба вследствие утраты финансовой помощи. Европейский Суд присудил выплатить каждому заявителю от 5 000 (в связи с нарушением статьи 3 Конвенции) до 40 000 евро в счет компенсации причиненного им морального вреда.